

УДК 81 23:801ю73

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ГИПЕРТЕКСТА В КНИГЕ Д.Е. ГАЛКОВСКОГО «БЕСКОНЕЧНЫЙ ТУПИК»

М.А. Мартюшева

Тверской государственный университет, г.Тверь

В статье рассматриваются основные особенности построения гипертекста в романе Д.Е. Галковского, являвшегося одним из первых произведений подобного типа. Произведение представляет собой целую сеть комментариев, благодаря которой создается эффект многоуровневости текста, его бесконечности в плане интерпретации.

Ключевые слова: Дмитрий Евгеньевич Галковский, гипертекст, бесконечный тупик, русская литература XX века.

«Бесконечный тупик» – это философский роман Дмитрия Евгеньевича Галковского, написанный в 1988 году. Галковский, если верить информации в интернете, «Очень популярен и частенько изобретает мемы. Женился. Играет в компьютерные игры» (URL: <http://harmfulgrumpy.livejournal.com/888120.html>). Такие высказывания о нём можно встретить часто, автор действительно является активным пользователем всемирной сети, пишет рецензии, ведет блог, старается не отставать от времени. Всё это несколько не мешает ему быть одним из ярчайших представителей нового поколения постмодернистов в России. Он написал большое количество текстов на тему исторического, литературного и философского развития России, практически все из них носили провокационный характер. Но до сих пор применительно к Галковскому используется выражение «автор одной книги». И этой книгой является роман «Бесконечный тупик». Этот текст выделяется не только из всех произведений автора, но и из всей массы литературы XX века.

Фабулы в её традиционном понимании в тексте нет. Роман состоит из различных отрывочных размышлений о России, её истории, философии, революции, писателях, в частности о Федоре Достоевском, Александре Герцене, Александре Солженицыне, Викторе Шкловском.

Значимую часть текста занимают цитаты из различных произведений. Цитируются А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов и многие другие. Нарратор заинтересован русской литературой и философией XIX – начала XX века. Автор «создаёт так называемый нехудожественный роман. И если ранее высказывалось суждение о большой степени "отсебятины", привнесённой в постмодернизм русскими авторами, то в случае с Галковским мы вообще вправе говорить об "изобретении" постмодернизма в одиночку» [7: 442].

Практически не используя терминологию, Галковский развивает теорию о сознании как тексте:

«Я мыслю цитатами. Это страшно. Но ещё страшнее, что эти цитаты не имеют самостоятельного содержания. Я говорю только о себе. Не о России, не о Розанове, а только о себе. Я трансформирую в реальность свой внутренний опыт при помощи косвенных цитат. Каждая цитата – зеркальце, отбрасывающее на меня солнечный зайчик. В результате сквозь словесный туман проступают смутные контуры моего сознания» [1].

В качестве доказательства теории в конце романа находится тематический список произведений, из которых были взяты цитаты.

Роман написан от первого лица, нарратором является человек по имени Одинокоев (специально выбранная Галковским «говорящая» фамилия). Нарратор при описании событий объединяет автобиографию и биографию, что позволяет показать местные события на фоне мировой истории. Повествование очень образное, метафоризированное:

«... структура статьи похожа на голландский сыр, нарезанный тонкими ломтиками. Каждый слой-ломтик содержит несколько ключевых фраз-символов. Через дыры их символизации, то есть сознания, дешифровки, можно перескочить или вывалиться на другой уровень, другой ломтик. Дешифровка часто сознательно облегчается путём вопросов, то есть двойных дыр...»[1].

В книге представлена циклическая модель истории. Противопоставления современности, будущего и прошлого в ней нет, так как заметки о разном времени постоянно перекликаются друг с другом. Такое определение времени характерно для создания мифологической картины мира, даже неомифологической, что характерно для культуры начала XX века.

Идеологической основой становится миф. Это ведёт читателя к соотнесению текста Галковского и наиболее известного романа того времени «Улисс» Джеймса Джойса. Только

«... структуру произведения не опосредует какой-то определённый национальный миф, как это обычно происходит в литературе XX века: структуру “Улисса” Джойса опосредует гомеровский миф, “Волшебной горы” Манна – миф о Тангейзере, “Приговора” Кафки – библейская мифология. Если бы Галковский подчинил повествование определённой сюжетной линии из какого-либо мифа, тогда бы он, по всей видимости, должен был отказаться от такого композиционного решения, как примечания к основному тексту, ибо логика мифа, так или иначе, определяла бы последовательность, линейность повествования. Между тем в основу модели мира положена главнейшая функция собственно мифологии – её синтезирующая интенция» [5].

Неслучайно автор заявляет, что «нужно было высветлить реальность новой сказкой, новой актуализацией русского мифа» [1]. И действительно, текст «уподобляется мифу по своей структуре. Основными чертами этой структуры являются циклическое время, игра на стыке между иллюзией и реальностью» [1]. Для этого оба автора (Д. Джойс и Д. Галковский) используют «поток сознания» как один из способов организации текста. Повествовательная стратегия такого типа полностью начинает использоваться только в XX веке и

«Улисс» Джойса становится бесспорным образцом нового повествования, идеи которого и наследует текст Галковского.

Нарратор показывает совершенно иной взгляд на исторические события, например восстание декабристов или отречение Николая. Также выдвигает и достаточно безумные теории вроде «декабризм - это и есть локальное ответвление масонского движения» [5], затрагивает и тему религии и национальные вопросы (например, отношение к евреям в разных странах).

Можно встретить и совершенно неожиданную интерпретацию известных реальных и литературных фактов:

«У Розанова и Набокова есть много общего. Известно, что Набоков был довольно крупным энтомологом и всю жизнь собирал коллекции бабочек. Розанов же собрал уникальную коллекцию монет... Недосток Достоевского, может быть, и заключается в том, что он ничего "не собирал" и ни во что "не играл", и, следовательно, был вынужден это делать на страницах своих романов» [1].

Автор словно скрывается за этими несколько абсурдными высказываниями и побуждает читателя к нестандартному мышлению, выражению отношения. Подтверждая тем самым свою же теорию о том, что «мысль, высказанная по-русски нерациональна» [1].

Особое значение приобретает личность и творчество Достоевского. Значимая для повествователя прямая связь со спецификой национального мышления. И чтение романов классика вызывает у нарратора «особое чувство удивительной гармоничности и полного растворения в авторских мыслях» [1]. Галковский частично заимствует у Достоевского композицию. Как и в «Записках из подполья» (1864), решающую роль в структуре играет тот же принцип самовыражения. Принцип заключается в самоопределении личности героев, и он организует языковую структуру – монолог, или, как говорит Одинокоев, «выговаривание». Помимо «Записок», рассказчик обращается к одному тексту Достоевского – «Дневник писателя» (1871–1883) – использует способ представления материала как своеобразный способ доказать, что книга может быть интересна не столько содержанием, сколько формой написания. Произведение Галковского построено на сложной сети заметок и является в полной мере гипертекстом.

Концепция гипертекста восходит ещё ко времени составления Библии, но само понятие «гипертекст» ввёл Т. Нельсон в 1965 году. (Nelson T. The language): Гипертекст – система представления данных, которая создаёт семантические сети сложной топологии, позволяющие организовать информацию на разных уровнях обобщения [9]. В словаре гипертекст определяется как «способ организации информации в тексте компьютера, основанный на применении выделенных ссылок, которые автоматически переносят пользователя на другие сведения; также: текст организован таким образом» [10]. В литературоведении гипертекст – то любой текст, который имеет внутренние и внешние ссылки. «Текст, составленный таким образом, что превращается в систему и иерархию текстов, одновременно составляя единство

и множество текстов» [10]. Простейшие примеры гипертекста – это энциклопедии и сайты, на которых можно перейти с одной стороны на другую и провести поиск по ключевым словам.

Текст романа состоит из трёх частей. И написаны они были в разное время и по разным причинам. На философском факультете МГУ был неофициальный кружок, для которого автор в 1984 году подготовил доклад о философе Василии Розанове – одном из старейших представителей русской религиозной философии. Но так и не прочитал его, так как кружок распался. Этот текст получил название «Закруглённый мир» и стал вступительной статьей к книге «Бесконечный тупик». В апреле 1985 года Галковский пишет ещё одно эссе. При официальной публикации оно будет названо «Исходный текст». Это монотекст, ориентированный на простое чтение, но уже здесь видна гипертекстовая игра: отсюда начинается система примечаний к эссе, а затем и к другим примечаниям. Текст содержит отсылки к соответствующим примечаниям гипертекста, но в самом гипертексте нет обратных отсылок к Основной части. И это при том, что автор имел возможность сделать и обратные ссылки. То, что ссылки только в одну сторону, может означать желание автора позиционировать этот кусок как нечто целое, неделимое, он сознательно ведёт нас по этому пути, усложняя переходы и отбирая свободу выбора в перемещении между частями текста и управлением примечаниями.

Именно примечания автор называет самодостаточным текстом, а сам текст «не заслуживает внимания из-за неправильного тона, неудачной композиции, перегрузки цитатами» [1]. Собственно «Бесконечный тупик» – текст из 949 примечаний – был написан в 1988 году, но первое официальное издание было в 1997 году тиражом 500 экземпляров (нумерованных). За 20 лет книгу отказались печатать более 20 издательств. Отдельные части были опубликованы в различных периодических изданиях. Чтобы опубликовать книгу автору даже пришлось открыть собственную фирму – Издательство Дмитрия Галковского. И лишь в 2007 году вышло третье издание, и именно это издание стало первым официальным. 8 января 1998 года Галковский создал сайт «Самиздат. Виртуальный сервер Дмитрия Галковского». По неизвестным причинам сайт был заброшен и последнее обновление было 19 августа 2004 г.

Галковский увлекался компьютерными играми и Интернетом, хорошо в этом ориентировался и интересовался тем, как это можно с успехом использовать в литературе. В самом начале книги он пишет: «Думаю, что до сих пор это единственное серьёзное гипертекстовое произведение» [1]. И автор по сути прав – роман «Бесконечный тупик» был построен как гипертекст задолго до эпохи информатизации и до него в России в такой мере возможности гипертекста не использовал никто.

В России такой тип построения текста появился позже, чем в Европе. Одним из первых примеров текстов этого типа в начале века был текст Анны Ахматовой «Поэма без героя» (1940–1962), но это ещё не игра с гиперссылками в современном понимании с использованием компьютерных технологий,

«переходы в традиционном тексте носили статичный характер, а возможности Интернета предполагают динамическую специфику создания гиперссылок» [2: 115]. В XXI веке Интернет создал собственную литературную среду, свои библиотеки, книжные магазины, журналы, конкурсы, стал местом, где

«... впервые появляются новые, ещё никому не известные имена, и всё это позволяет говорить о литературно-компьютерном феномене сетевой литературы. В качестве её особенностей отметим лаконичность, разговорность, развлекательность, даже скандальность, а также **неконвенциональность, то есть несоответствие установленным традициям и правилам**» [2: 115].

Галковский одним из первых воспользовался всеми этими возможностями. Его книги до сих пор вызывают у критиков, исследователей и обычных читателей довольно неоднозначную реакцию, шокируют, даже провоцируют споры, обсуждения.

«Предварительная разрушенность текста» даёт читателю свободу выбора, дает несколько вариантов прочтения. Получается, что каждый человек прочтает текст по-своему, пользуясь своей особой схемой прочтения и понимания, следуя исключительно за выбранной идеей, мыслью. Нарратор не навязывает читателю свою логику рассуждений, порядок мыслей.

«Эта книга, имеющая трёхпорядковую структуру, и является такой попыткой, а следовательно, и попыткой создания вывернутого, специально приспособленного для восприятия другими внутреннего мира. Мир этот принадлежит некоему конкретному человеку, со всеми его слабостями и комплексами, и одновременно безмерному вневременному логосу» [1].

По мысли автора, чтение должно начинается не с текста, а именно с примечания к тексту. Примечание становится отдельным законченным текстом, а основной, привычный нам последовательный текст эссе является лишь вступлением. И такая форма совсем не случайна. Галковский объясняет свой выбор именно содержанием, тематикой своего текста:

«Мое "двойное сальто-мортале" заключается в том, что эта статья есть не только размышление о русском типе культуры, но и наглядный пример этого типа. Я имитирую характерные особенности "инструменталистского" мышления» [1].

Автор настолько стремится дать читателю возможность полностью использовать все возможности такого вида текста, что в электронной версии пишет целый раздел под названием «Правила пользования гипертекстом», в котором даёт полную инструкцию по использованию ссылок и общее описание структуры текста: «Гипертекст "Бесконечный тупик" состоит из 949 фрагментов-примечаний и послесловия, что в переводе на компьютерный язык означает 950 НТМ-файлов (от 311-001.htm до 311-950.htm)» [1]. Имеется и именная указатель.

«Бесконечный тупик» – это бесконечный диалог с читателем. Выстроенный по очень странным, ломаным, непривычным законам. Даже последний комментарий не в конце текста, а на 942 странице из 949. И 949 комментарий написан в 1988 году и озаглавлен «Прошло 9 лет».

Может появиться вопрос: почему такое неровное, странное количество заметок, при всем стремлении автора к идеальному построению на всех уровнях текста. Ответ прост: заметка номер 950 все-таки существует. В 2003 году Галковский начинает вести блог на сайте galkovsky.livejournal.com и ведет его до наших дней. Там же 2007-12-26 в 16:47 и появляется загадочная часть 450. Двадцать лет спустя. Написана она отдельно и ни к одному изданию книги не прилагается. В ней автор рассказывает о судьбе своей книги, делает попытки определить причину возникших при ее издании трудностей.

Галковский сам неоднократно объясняет структуру, схему построения своего текста:

«Структура моей книги триедина: 1. Вводная часть ("Закруглённый мир"); 2. Центр, давший название и всему произведению ("Бесконечный тупик"); 3. Примечания. Подразумеваемый вариант 4 части – это сам Розанов, так что одна из целей книги – своеобразные пролегомены к Розанову, плавный переход от "полного текста" к его полной разрушенности, от целого тома к рассыпанному вороху страничек, от "Закруглённого мира" к "Опавшим листьям". После "опавших ветвей" начинается сам Розанов. Первая часть книги – единство. Вторая – дешифровка первой и начало распада. Но единство страшным усилием воли ещё сохраняется. Третья часть – это распадение, деструкция (24), "осколки, рассыпавшиеся по ковру". Это не что иное, как последовательная попытка русского мышления, попытка передачи его динамики – динамики рассыпания. Чем глубже анализ, тем рассыпаннее форма отечественного мышления" [1].

Заканчивается текст статьями и письмами из журналов и газет, главами из книг. Текст может быть воспринят и как попытка выхода за границы жанра, попытка нарушить канон. И в то же время это открытие новых возможностей для построения текста на основе комментариев.

Название книги также объясняется в самом тексте: «Вся книга – тысячестраничная оговорка. Какая-то бесконечно длинная оговорка – "бесконечный тупик"» [1].

Комментарий по сути – сборник записок: «Гиперчтение» в прямом порядке обеспечивается цифровыми ссылками внутри текста. Ссылки помещены в скобки, их порядковый номер соответствует порядковому номеру примечания. Примечания содержат свои примечания – выстраивается целое дерево примечаний, дополняющих друг друга и текст в целом. Чтение такого произведения представляет собой игру, количество значений исходного текста растёт за счёт того, что читатель по-своему выбирает и формирует данные ему изначально сюжетные линии, создавая собственные смыслы и осмысливая при каждом последующем прочтении по-новому.

Список литературы

1. Галковский Д.Е. Бесконечный тупик [сайт] / URL: <http://www.samisdat.com/3/31-bt.htm>
2. Гипертекст как объект лингвистического исследования. Самара, 2010. 170 с.
3. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия, эволюция научного мифа. Москва, 1998. 255 с.

4. Маркова Т.Н. Компьютерные технологии и компьютерные приемы в русской прозе рубежа веков // Филологический класс. 2009. С. 17–19.
5. Оробий С. «Бесконечный тупик» Дмитрия Галковского: структура, идеология, контекст [Электронный ресурс]. Благовещенск, 2010. URL: https://imwerden.de/pdf/orobiy_beskonechny_tupik_galkovskogo_2010.pdf
6. Руднев В. Словарь культуры XX века. Москва, 1997. 384 с.
7. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература. М., 2001. 608 с.
8. Суминова Т.Н. Интертекст и гипертекст произведения художественной культуры: сущность и проблемы взаимодействия // Вестник МГУКИ. 2015. № 3 (65). С. 45–52.
9. Nelson T. The Hypertext. Proceedings of the World Documentation Federation. 1965. 344 с.
10. Słownik języka polskiego PWN. Wydawnictwo Naukowe PWN. 2014. 1360 s.

SPECIFICS OF HYPERTEXT CONSTRUCTION IN THE NOVEL «ENDLESS DEADLOCK» BY D.E. GALKOVSKY

M.A. Martiusheva
Tver State University, Tver

The article discusses the main specifics of hypertext construction in the novel by E. Galkovsky, which is one of the first works of this type. The work is a whole network of comments, thanks to which the effect of multilevel text and its infinity in terms of interpretation is created.

Keywords: Dmitry Evgenievich Galkovsky, hypertext, endless deadlock, Russian literature of the twentieth century.

Сведения об авторе:

МАРТЮШЕВА Маргарита Александровна – аспирант кафедры теории языка и перевода факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: margarita_martyusheva@mail.ru